

УДК 159.99

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПСИХОТЕРАПИИ

Буцык Михаил Сергеевич

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: sicknous@gmail.com

Аннотация. Данная статья направлена на представление психотерапевтического опыта по применению метафорического дискурса. Рассмотрены особенности использования метафоры в психотерапии, способные сказаться на психотерапевтическом взаимодействии как позитивным, так и негативным образом.

Ключевые слова: метафора; метафорический дискурс; психотерапия.

Цель работы: Экспликация ключевых практических аспектов применения метафорического дискурса в психотерапии.

Основное изложение материала.

Говоря о метафорическом дискурсе, мы подразумеваем не столько использование метафоры для построения психотерапевтических конструкций. Психотерапевтический дискурс в известной степени нагружен метафорой. Метафорой являются такие широко используемые конструкты как «Эдипов комплекс», «психологические защиты» и т.д. Сколько

подразумевается дискурс, основанный на метафорическом общении между психотерапевтом и клиентом.

Следует сделать небольшую оговорку касательно того, что метафора может «сработать» с невротически организованным субъектом, тогда как психотический субъект не сможет метафору «дешифровать» по той причине, что шифра как такового он там не увидит, для психотически организованного субъекта не существует двух одновременных смыслов, его мышление, как это отмечается многими авторами – конкретно. Клиенты с пограничной организацией могут как «уловить» метафорический смысл, так и попросту его не заметить, это зависит от того, на какую часть опыта приходится образное замещение: в том случае, если в опыте метафоризируемая конструкция никак не представлена, метафора будет воспринята поверхностно – конкретно.

Остановимся несколько более подробно на метафоре и её различиях с таким же основным с точки зрения Ж. Лакана лингвистическим тропом, как метонимия. Жак Лакан проводит подробное разграничение между двумя тропами и вводит соответствие между метафорой и механизмом сгущения, а также между метонимией и механизмом смещения [2].

Параллель между механизмами работы сновидения и метафорическим дискурсом, речью иносказательной, напрашивается сама собой и была описана ещё Ж. Лаканом и З. Фрейдом в связи с наличием «цензуры», как цензуры сновидения, так и наличием Имени Отца как закона, определяющего порядок речи, структуру языка [3, 5]. Эллипсис языковых конструкций и механизмов образования сновидений обслуживает обход непозволительности прямого выражения, который, тем не менее, обретает свою реализацию в иносказательности. Схожий механизм прослеживается в образованиях бессознательного, как это называет Жак Лакан.

В сущности, структура психики по Лакану – это форма отношения к Имени Отца, как инстанции закона языка. Так, Психоз определяется

форкклюзией (фр. Forclusion), отбрасыванием Имени Отца, где символический порядок не просто не принимается, но буквально отбрасывается прочь от субъекта, чем и обусловлена невозможность понимания структуры языка. Перверсивность есть условное принятие закона, наличия Имени Отца, однако нахождения наслаждения в обходе его требований и запретов. Тогда как невротическая структура отмечена принятием Имени Отца как законодательной инстанции и следование букве закона. При этом, невротическая структура личности, при подчинении отцовской метафоре, сохраняет требования (demand) наслаждения, приходящего из Ид. Так, основной конфликт разворачивается – в логике второй Фрейдовской топики – между инстанциями Ид и Эго, где последнее, находясь между давлением Супер-Эго и требованием Ид, вынуждено искать компромисс, проявляющийся в виде различных экивоков, эллипсисов, по которому вынуждено идти влечение на пути к объекту [1].

Все эти эллипсисы, экивоки и прочие обходные пути в высказывании желания обнаруживают себя там, где имеет место конфликт желания, где требование субъекта запрещается Большим Другим. Иными словами, инносказательность возникает там, где наличествует «цензура желания».

Метафора в психотерапии зачастую используется для того, чтобы обойти сопротивление клиента и с большей успешностью «донести» интерпретацию. Следует отличать метафору привнесённую терапевтом от метафоры, рождённой речью клиента. Так, метафора, которую терапевт намеренно привносит в психотерапевтический процесс с целью обхода сопротивления клиента, как показывает опыт, может с определённой вероятностью наткнуться на ряд препятствий.

Так как метафора является некоторым шифром, который клиенту необходимо разгадать, она может быть отброшена клиентом как «непонятная» или «слишком сложная». Кроме того, терапевту может понадобиться дополнительное усилие для пояснения метафоры, в том случае,

если она «не попала в цель». На этом вся терапевтическая функция метафоры может закончиться и не дать никакого терапевтического эффекта.

Важно также и то, что сооружая метафору, терапевт привносит и собственные смыслы. В работе «остроумие и его отношение к Бессознательному» З. Фрейд отмечает, что для того, чтобы острота сработала, необходимо, чтобы адресат и адресант разделяли некоторый общий смысл, находились в одном семантическом поле [4]. Этот же тезис мы можем применить и к психотерапевтическому использованию метафоры. В случае, если клиент не способен расшифровать метафору терапевта, она попросту не сработает.

Что нам может дать наличие метафоры, которую сконструировал психотерапевт, но не смог дешифровать клиент? – клиент всего-навсего удостовериться в том, что психотерапевт его не понимает, а он сам не понимает психотерапевта, что может сыграть отнюдь не на пользу психотерапевтическому процессу.

Использование метафоры, рождённой речью клиента, позволяет известным образом обойти эти риски, однако поспешное использование метафоры клиента и чрезмерное снабжение этой метафоры интерпретациями и конструкциями, может нивелировать всю лёгкость восприятия клиентом собственной метафоры.

Рассмотрим несколько примеров из практики.

Первый пример касается случая, когда метафорический дискурс, хоть и был основан на речи клиента, однако не нашёл должного отклика и не явился средством обхода сопротивления и в определённый момент поставил точку в дальнейшем психотерапевтическом взаимодействии.

Итак, клиент, молодой человек, заявил о трудностях общения с противоположным полом. В процессе клиент отметил, что он испытывает трудности, так как не знает, сможет ли он сделать общение полным и дать собеседнику то, чего тот от него ожидает. Дальнейшая работа

сопровождалась обильным сопротивлением со стороны клиента, граничащего с прямым саботированием психотерапевтического процесса.

На этом мне, выступающему в роли терапевта, пришла в голову мысль использовать метафору, основанную на профессии клиента с целью обхода сопротивления (тот работал бариста, чьи обязанности заключались в приготовлении кофе).

Интерпретации, основанные на метафоре приготовления кофе и угадывания желания другого, поначалу имели свой результат и у меня, как терапевта, появилось ощущение, что сопротивление получилось обойти.

Однако, после того, как я высказал очередную интерпретацию в форме метафоры, клиент сказал, что не понимает о чём идёт речь и дальнейшие попытки восстановить работу не привели к адекватному результату.

Т.: «Вероятно, имеет смысл предлагать кофе, который вы умеете готовить лучше всего, ведь редкий клиент знает, чего он на самом деле хочет».

К.: Это всё прекрасно, но я не понимаю, что такое этот кофе, которым я могу удовлетворить девушку. (злится)

Т.: А как вы полагаете, что вы делаете лучше всего?

К.: Я не знаю, не понимаю. Какой-то кофе, что вообще значит этот кофе?

Т.: Я думаю, вы понимаете, о чём идёт речь.

К.: Ну у меня есть ощущение, что я понимаю, но я не уверен. О чём мы вообще всё это время говорили?

Здесь мы видим, как клиент «заблудился» в метафорическом дискурсе.

Клиенту была дана интерпретация, что он, вероятно, пытается предвосхитить то, что терапевт вкладывает в эту метафору, угадать его желание. Клиент полностью проигнорировал эту интерпретацию, и до конца сеанса сопротивление преодолеть не удалось.

В этом случае мы видим, как метафорический дискурс, его обилие привело не к обходу сопротивления, но к возникновению ещё большего сопротивления и росту недоверия к терапевту.

Следующий пример. Девушка пришла с запросом интерпретации сна. Во сне было два главных образа – образ ежа и удава. Образ ежа ассоциировался у неё с ней самой, по её словам, ёж мягкий, добрый и милый. Удав привлекал её, он был ей интересен, но глаза у него были холодными и отпугивающими. На вопрос о том, где она ещё встречала подобный взгляд, она отвечает, что есть один молодой человек, у которого точно такие же глаза. После этого я делаю интерпретацию о том, что ёж, как известно, обладает не самой мягкой наружностью, кроме того, он охотиться на змей, в особенности – на удавов.

Эта интерпретация вызвала у клиентки отклик, она ответила следующим образом:

К.: Я замечала за собой, что могу быть довольно колкой по отношению к мужчинам.

Т.: Откуда тогда эта холодность во взгляде удава во сне?

К.: Я думаю, она меня и привлекает. В каком-то смысле я даже провоцирую его на этот взгляд.

Т.: А зачем в этом случае ежу делать так, чтобы у удава был такой взгляд?

К.: Чтобы его не съесть. Если у удава холодный взгляд, тогда он не слабый, можно и мягким ёжиком побыть.

На этом клиентка сказала, что поняла, что с этим делать. Поблагодарила за интерпретацию. Работа была закончена.

Примечательно, что работа проходила на группе. По окончании работы, остальные участники группы выразили полное непонимание того, что произошло и попросили пояснить, каким образом интерпретацию сна можно считать завершённой и к чему вообще пришла клиентка.

Клиентка сказала, что это к лучшему и попросила не объяснять ход терапии, но согласилась на то, чтобы я пояснил происходящее в рамках метафоры.

Это говорит о том, что метафорический дискурс позволил работать с содержанием, которое клиентка не желала выносить на группу в конкретной форме. Что в определённом смысле позволило обойти сопротивление, которое могут испытывать клиенты, давая запрос на группу.

Третий пример касается случая, когда клиентка не смогла предоставить прямой запрос, но рассказала написанную ею сказку. Дело также было на групповой терапии. На любые вопросы, касающиеся её самой, направленные на то, чтобы работать с клиенткой по результатам анализа сказки получали односложный ответ клиентки – «не знаю».

Однако на вопросы метафорического толка, направленные на протагониста сказки – кота, клиентка отвечала более охотно. Вопросы вроде «чего хотел этот кот?» или «не обидно ли бабочкам, что этот кот, в отличие от других не протыкает их когтями, когда играет с ними?» удостаивались развёрнутых ответов, в отличие от прямых вопросов, касающихся латентного содержания сказки.

Вопросы метафорического толка позволили выйти на «латентный запрос», который стоял за запросом интерпретации сказки. В этом случае метафорический дискурс позволил из метафоры сказки перейти к реальной проблеме клиентки и работать в рамках реального запроса.

Выводы. На основе приведённых выше примеров мы можем сделать ряд выводов. Первый из которых касается того, что метафорический дискурс позволяет обойти сопротивление и наладить терапевтическую работу. Однако в силу того, что метафорический дискурс приносит определённое наслаждение участникам метафорического общения, сходное с наслаждением, которое субъект испытывает от остроты и от того, что клиент разделяет с ним общее пространство смыслов, терапевт – особенно

начинающий – может испытывать некоторые сложности с так называемым выходом из пространства метафоры.

Метафорический дискурс может привести к тому, что психотерапевтическое взаимодействие будет опосредовано абстрактными измышлениями и перенасыщено образами в ущерб конкретным вещам, тревожащим клиента. Так, абстрактный дискурс может подменить собой реальный запрос и реальную проблематику клиента.

Здесь следует отслеживать, где находится реальная выгода для терапевтического процесса от коммуникации при помощи метафоры, а где такая форма коммуникации становится избыточной и обслуживает желание терапевта. Что хорошо видно на первом примере, где клиент «заблудился» в метафорическом дискурсе терапевта. Терапевт же, в свою очередь, продолжал общение с помощью метафоры в ущерб реальному клиенту.

Таким образом, метафора, используемая с целью обойти сопротивление клиента, может при неумелом использовании привести к тому, что сопротивление клиента только вырастет.

Кроме того, следует отслеживать и то, как во втором примере метафорический дискурс стал достоянием клиента и терапевта, и группа, не понимающая, что, собственно, происходит, в определённом смысле вступила в позицию «священного не знания». Я полагаю, что такой результат может провоцировать у клиента ощущение подтверждения либидного запроса, когда имплицитно, подспудно, терапевт подтверждает некоторое сходство между собой и клиентом, противопоставляя это сходство с явным различием с группой.

Тем не менее, положительная функция метафорического дискурса в психотерапии заключается в следующих положениях. Как отмечалось выше, метафорический дискурс позволяет обойти сопротивление клиента. Образность, которую придаёт такого рода форма коммуникации позволяет с большим успехом доносить до клиента содержание того или иного

положения. Острота, работающая по схожему с метафорой механизму, является частью метафорического дискурса, так как иносказательность остроты позволяет достичь разрядки напряжения от так называемой «работы остроумия».

Работа с клиентом в рамках психотерапевтического взаимодействия изредка приводит к тому, что возникает необходимость введения в культурный контекст. Большую эффективность такое приведение к реалиям повседневности возымеет в том случае, если пример будет конкретным. Однако пример «из жизни психотерапевта» нарушит психотерапевтическое взаимодействие и саботирует психотерапию как таковую. В этом случае метафорический пример позволяет привести пример, но при этом избегая излишней конкретики и введения клиента в особенности жизни психотерапевта.

Кроме того, важно отметить и ту особенность, что удачное использование метафорического дискурса, как и неудачное его использование может привести как к росту доверия клиента к психотерапевту, так и к росту недоверия, соответственно.

Все эти аспекты необходимо учитывать при использовании метафорического дискурса в психотерапевтических целях. Это позволит поставить его на пользу психотерапевтическому взаимодействию и избежать превратностей, возникающих при использовании данной формы коммуникации между психотерапевтом и клиентом.

Список литературы:

1. Лакан Ж. – Психозы (Семинар, Книга III (1955/56)). Пер. с фр./ А. Черноглазова. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 2014. – 432 стр.
2. Лакан Ж. – «Инстанция буквы в бессознательном, или судьба разума после Фрейда» "Я" в теории Фрейда и в технике

Буцык, М.С. Практические аспекты использования метафорического дискурса в психотерапии [Электронный ресурс] // Спецвыпуск текстов научно-практической психоаналитической конференции «Ностальгия» / М.С. Буцык // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2019. – № 4 – с. 57 - 67
психоанализа. (Семинар, Книга 2. 1954-1955) М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 2009.

3. Лакан Ж. Образования бессознательного (Семинары: книга V (1957/1958)). Пер. с фр. / перевод А. Черноглазова. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 2002/2018 (2-е издание). – 608 с.

4. Фрейд З. – «Остроумие и его отношение к бессознательному» / Малое собрание сочинений; пер. с нем. Р. Додельцева, О. Медем, Я. Когана. – Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 608с.

5. Фрейд З. – «Толкование сновидений» / перевод с немецкого; – Мн.: ООО «Попурри», 1997 – 576с.

UDC 159.99

PRACTICAL ASPECTS OF THE USE OF METAPHORICAL DISCOURSE IN PSYCHOTHERAPY

Butsyk Mikhail Sergeevich

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: sicknous@gmail.com

Summary. This article is intended to provide a psychotherapeutic experience on the use of metaphorical discourse. The features of the use of metaphors in psychotherapy, which can affect the psychotherapeutic interaction in both positive and negative ways, are considered.

Keywords: metaphor; metaphorical discourse; psychotherapy.

References:

1. Lacan J. – Psychoses (Seminar, Book III (1955/56)). Per. with FR./ A. Chernoglazova. M.: Publishing House "Gnosis", Publishing House "Logos". 2014. – 432 pages.
2. Lacan J. – "the Instance of the letter in the unconscious, or the fate of the mind after Freud" "I" in Freud's theory and in the technique of psychoanalysis. (Seminar, Book 2. 1954-1955) M.: Publishing House "Gnosis", Publishing House "Logos". 2009.
3. Lacan J. Education of the unconscious (Seminars: book V (1957/1958)). Per. with FR. / translation by A. Chernoglazov. M.: Publishing House "Gnosis", Publishing House "Logos". 2002/2018 (2nd edition). – 608 p.
4. Freud Z. – "Wit and its relation to the unconscious" / Small works; per.s nem. R. Zodelava, A. Medem, J. Kogan. – SPb.: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2015. – 608p.
5. Freud Z. – "Interpretation of dreams" / translation from German; – Mn.: LLC "Potpourri", 1997 – 576p.